

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Кохан Ольги Николаевны

«Социальные ландшафты неовикторианских романов Сары Уотерс»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.2 – литература народов мира (филологические
науки)

Диссертационное исследование О.Н.Кохан – обращение к творчеству писательницы, чьи произведения стали уже классикой исторического повествования в британской литературе рубежа XX- XXI вв.

Актуальность диссертации обусловлена актуальностью изучения социокультурных парадигм в современном литературоведении, то, что называется культуремным поворотом в нынешней науке о литературе, развитием онтологической поэтики. Историко-литературная **актуальность** работа диктуется и тем обстоятельством, что исторические, неовикторианские, романы Сары Уотерс написаны в период окончания так называемого историографического/метафигционального этапа развития жанра и во многом, особенно последний в трилогии, демонстрируют зарождение нового направления в исторической прозе Британии, того, что англоязычные критики называют «fiction of image», а жанровое ее воплощение – «novel of material imagination».

Новизна работы очевидна в том, что в ней автор впервые дал системный и под определяющим построение художественного мира Уотерс углом зрения проблемно-тематический и структурно художественный анализ трилогии писательницы. До О.Н.Кохан пространственные образы, социально-культурные ландшафты, играющие важную роль в формировании художественной

целостности произведений Уотерс, не рассматривались с такой степенью глубины и основательности.

Теоретическая значимость работы неоспорима: ее автор развивает методологию геокритики – направления, весьма нового для отечественного литературоведения; в работе существенно расширяется само понятие «художественный мир» исторического романа; по-новому трактуются понятия «локус», «топос»; вводится в научный обиход понятие «социокультурный ландшафт», продемонстрирована аналитическая продуктивность обращения к этому понятию. **Теоретическая значимость** работы связана также с размышлениями автора диссертации о жанровых «диффузиях» современного исторического повествования, об особой «цитатности» и интертекстуальности современных романов о викторианстве в аспекте культурологической роли английского социального романа XIX в., особенно Ч.Диккенса (автор диссертации идет в русле так называемого «диккенсоцентризма» в английской трактовке литературы викторианского века и его «реплики» в веке XXI).

Практическая значимость диссертации связана с тем, что ее итоги могут быть использованы при изучении истории зарубежной литературы XX – XXI вв., а также при разработке курсов лекций и семинаров по истории современной английской литературы, проблемам жанровой динамики современного английского романа, в особенности исторического.

Не вызывает возражений **основная идея** исследования: на примере анализа неовикторианских романов С.Уотерс, являющихся **объектом исследования**, показать, как социальный ландшафт, то есть система пространственных образов во взаимодействии с классовыми, субкультурными и социопсихологическими приметам реконструируемой действительности, определяет своеобразную сюжетно-повествовательную целостность картины викторианского времени, когда этот век подается романисткой с непривычной стороны, «взрывая» стереотипы и стандарты, десятилетиями хранимые в качестве главных маркеров викторианства.

Также не вызывает возражений **цель работы** – «предложить

оригинальную концепцию социальных ландшафтов неовикторианских романов Сары Уотерс с помощью анализа системы пространственных образов» (с.12 диссертации) – и вытекающие из нее **задачи**. При этом не могу не отметить, что эти задачи расписаны автором по главам, что, во-первых, демонстрирует структурированность исследовательского мышления диссертантки, а во-вторых, помогает читателю диссертации проследить конкретику решения поставленных автором задач.

Не вызывает нареканий **структура** диссертационного исследования при всей ее нестандартности: работа состоит не из традиционных и напрашивавшихся в силу трехчастности неовикторианского цикла Уотерс трех глав, а из пяти глав, разбитых на параграфы (разделы) от трех до шести – в зависимости от материала и избранных исследовательских ракурсов. При этом первые две главы носят скорее теоретико-литературный и даже теоретико-культурологический характер, и это справедливо, поскольку культурологический подход столь же необходим в работе, как и историко-литературный и теоретико-литературный. И хотя при обращении непосредственно к романам Уотерс вроде бы сохраняется хронологический принцип их рассмотрения, тем не менее по ходу углубленного анализа одного романа О.Н.Кохан при исследовательской необходимости привлекает и два других романа.

Уже структура работы демонстрирует, насколько глубоко исследователь погружен в материал, насколько системно он мыслит. Каждая из семи частей диссертации (Введение, пять глав, Заключение) имеют свои достоинства.

Так, **Введение** помимо номенклатурных моментов: обозначение актуальности, новизны, цели, задач исследования, его объекта и предмета, формулировки основных положений, выносимых на защиту), – содержит немало размышлений, любопытных и настраивающих читателя на «волну» методологии автора работы, на восприятие теоретических парадигм, легших в основу принципов анализа романов, то есть организующих инструментарий исследования. Понятно, что автор в основном опирается на идеи Анри Лефевра

и Мишеля Фуко, но О.Н.Кохан идет дальше этих теоретиков, особенно тогда, когда работает непосредственно с «живым» материалом, т.е. с романами Уотерс и их внутренним миром, как правило, не поддающимся (и это хорошо!) однозначности какой-либо трактовки даже при помощи самого виртуозного определения и самой яркой теории и т.п.

В качестве замечания по **Введению** я бы посетовал на то, что положения, выносимые на защиту, не покрывают всего содержания работы; они кажутся излишне немногочисленными и не все «ядерные узлы» исследования обозначены. Тогда как в **Заключении**, развернутом и концептуальном, подведены итоги по большому количеству проблем, «прошивающих диссертацию и делающих ее весьма целостным исследованием.

В **первой главе** диссертации автор демонстрирует впечатляющую основательность погружения в труды литературоведов разных стран и фундирует свои теоретические выкладки по поводу таких ключевых для всей диссертации понятий, как «социальное пространство» и вырастающее на его основе понятие «социального ландшафта», а также «география идентичности», «культурная география», «гетеротопия», «городской текст», «лондонский текст», «городское бытие» и пр. Мне особенно понравились рассуждения автора об особом содержании понятий «место» (стр. 22 диссертации), и «социокультурная география» (стр. 26), которые О.Н.Кохан в контексте хронотопа романов Уотерс справедливо связывает с процессом идентичности/самоидентичности героинь произведений, что по сути становится основой сюжетных линий главных героинь романов Уотерс. И именно в таком аспекте в разделе 1.3 рассматривается топография Лондона в романах писательницы. Как раз здесь автор диссертации вводит понятие «геокритика» и объясняет, а потом, уже в трех заключительных главах и демонстрирует, плодотворность применения ее методики к анализируемым романам Уотерс.

Вторая глава романа не менее концептуальна, но уже в жанрологическом смысле: в ней О.Н.Кохан рассматривает понятие «неовикторианский роман», демонстрирует его «синтетичность», сделав особый – и справедливый – акцент

на интеллектуальном и художественном интертексте этого поджанра – неовикторианской роман. Причем диссертантка верно отмечает «плюсquamперфектность» культуры рубежа XX-XXI в. и викторианской культуры, подчеркивая (и негласно споря с К.Каплан), что когда говорят о присутствии викторианства в наше время, то речь идет не об его антикварности, а о живом функционировании викторианства как социокультурного явления в современности, в том числе и на уровне актуальной полемики и критики, пастиша, пародии. Здесь подчеркнем, сколь часто диссертантка подчеркивает тонкую грань, возникающую в неовикторианском романе Уотерс, между реконструкцией викторианства и пародией на него, пастишизацией, однако, как мне думается, порою преувеличивая последнее. В главе, в ее первом разделе, автор дает глубокую интерпретацию неовикторианского романа как особого литературного явления, подчеркивая, как по-разному высвечивается историческое время, называемое викторианской эрой, рассматриваемое с разных идеологических, социальных и культурных перспектив. Таким образом, О.Н.Кохан обнаруживает своеобразие перспективы, с которой смотрит на викторианство Уотерс – то есть с позиций маргинального героя, из перспективы которого организовано повествование. А это позволяет писательнице художественно осмыслить те стороны викторианства, которые до этого не столь часто становились предметом изображения в публичном и серьезном литературно-художественном пространстве. Более того, автор диссертации хорошо показывает, сколь убедительно вписалась Уотерс в эту традицию нового способа реконструкции прошлого – не с историко-политического горизонта, традиционного, вальтерскоттовского, а с позиции реконструкции всего «тела истории», прежде всего с бытийственной, онтологической позиции. Именно в этом видится мне место исторических романов Уотерс, а не в их историографичности и метафизичности, которые, как мне кажется, по ходу динамики возникновения неовикторианских романов у нее все больше умалются, когда уже проблематизируется не меганарратив под названием «история» (как это происходит в постмодернистском историческом

повествовании: вспомним Дж.Фаулза или Дж.Барнса), а проблематизируется способ, точка зрения, подходы к реконструкции прошлого в его целостности (как в пост-постмодернистском историческом романе). Правда, О.Н.Кохан настойчиво утверждает, что «неовикторианский роман неизбежно – игра в достоверность и интертекстуальность» (с.47) и развернуто пытается это доказать разделом 2.2., который очень интересен, демонстрирует значительные достижения автора диссертации как литературоведа, его способности чувствовать текст произведения, его содержательные и повествовательные нюансы. Но мне думается, что тот факт, что главным источником для романов Уотерс является обширный пласт словесности XIX в. – романы, публицистика, массовые журналы и пр., вовсе не обязательно свидетельствует об игровом начале, равно как и «диккенсовский сверхтекст»; все это, равно как и романы У.Коллинза, М.Брэддон и др. – как пишет автор работы, источники вдохновения, это стремление быть как можно более правдоподобной за счет узнавания читателем времени, эпохи, обстоятельств, уже как бы известных ему по классикам викторианской литературы. Тут не случайно согласие О.Н.Кохан с наблюдениями С.Чиочиа: чем больше похоже повествование на диккенсовское, тем правдоподобней и реалистичней оно (стр.54). Здесь нет того, что мы видим у Дж.Фаулза в его «Женщине французского лейтенанта» или в «Обладать» А.С.Байетт, например: нарочито игрового «выведения» себя, автора, и читателя вместе с собою из воссоздаваемого викторианского времени и тут же, на месте, моментального взгляда-суждения (чаще всего, особенно у Фаулза, ироничного) по его поводу из века XX, нет исторической откровенной и открытой саморефлексии как неотъемлемой части постмодернистского исторического романа (с легкой руки все того же Фаулза).

Еще раз подчеркну, что в этой главе совершенно закономерно возникает разговор о роли городского текста Лондона в романах Уотерс, которая справедливо мыслится как продолжательница социальной линии романов Диккенса с их «укоренностью классовых различий (с. 76; 77); столь же уместным представляется в связи с диккенсовскими традициями и анализ того,

что О.Н.Кохан называет «социальной топографией». Закономерен и разговор о двух составляющих многосоставной жанровой формы неовикторианского романа Уотерс – сенсационном и ньюгейтском романах. В этой части главы О.Н.Кохан демонстрирует основательные знания в истории этих жанровых явлений в английской литературе, что помогает ей едва ли виртуозно видеть проявления этих жанровых явлений в жанровом целом романов Уотерс.

В качестве замечаний обозначу два момента. Первое. Увлечшись поиском органичных для жанрового видения Уотерс проявлений ньюгейтского и сенсационного романов, уделив значительное место анализу их функционирования в произведениях писательницы, диссертантка, как мне кажется, меньше, чем должно, проанализировала роль и значение сюжетно-жанровой основы неовикторианского романа Уотерс – структуры социально-проблемного романа викторианской поры. Ведь хорошо известно, что именно социальный роман (social problem novel, condition-of-England novel) составил славу английскому роману XIX в., а ньюгейтский, сенсационный (криминальный), детективный романы историко-литературно воспринимаются как субжанры социального романа. В этой главе явно мало рассуждений о базовости этой жанровой модели; тем более автор назвал свою главу «Социальная проблематика неовикторианского романа», но увидела и показала, что, безусловно, тоже важно и необходимо, ее отражение не в жанровой доминанте, а в ее «ответвлениях». Да, я понимаю, что жанровое мышление Уотерс поляризовалось именно на этих модификациях, но тем не менее, автор диссертации говорит о полижанровой модели неовикторианского романа у Уотерс, потому и хочется, чтобы этот разговор был более полным. Второе. Мне думается, что автор в исследовательской горячности несколько преувеличивает роль сенсационного романа в истории английского романа XIX в., видя сенсационное начало в романах Троллопа: отмечу, на мой взгляд, даже в самых неожиданных и экстравагантных по тематике романах Троллопа – «Он знал, что был прав», «Как мы теперь живем и «Фиксированный период» – нет признаков сенсационного романа, как не нахожу я их у Дж.Элиот и/или у Т.Гарди; мне

вообще кажется, что к 1870-м, а к 1880-1890-м гг. уж точно, сенсационный роман перешел, так сказать, в другое качество.

В последующих главах О.Н.Кохан просматривает обнаруженные ею особенности жанрового мышления и жанровой практики Уотрес в каждом из трех романов ее, так скажем, неовикторианской серии.

В третьей главе автор анализирует систему пространственных образов в первом из трех неовикторианских романов – «Бархатные коготки», в котором писательница, блестящий социальный историк по своему образованию, сюжетно, системой образов и повествованием проблематизирует стереотипы восприятия викторианства своими современниками. Роман рассмотрен в этой главе очень глубоко, со многих исследовательских точек зрения, но акцент сделан на том, как в топографии художественного пространства романа просматривается то, что по-английски называется *social mapping*, и как это определяет сюжетную и характерологическую динамику. Автор диссертации демонстрирует, как перемещение героини романа по тем или иным локусам становится моментом ее воспитания, самовыражения, роста сознания, в том числе и политического, погружения в сложную жизнь не только Лондона, но и мира в целом. Особенно впечатляюще проанализирована роль такого пространственного образа, как мюзик-холл. Здесь очень хорошо осмыслены понятия «маска», «костюм», «сцена», «зрительный зал», «перформативность» и их роль в выписывании социального пространства мюзик-холла как места классовой и культурной диффузии – отражения демократизма (гетеротопии) места, как микрокосма английского общества. В этой главе в разделе 3.2. основательно показана очерковость как наиболее заметный в романе способ реалистического воссоздания картин лондонской жизни и одновременно введено и проанализировано такое социокультурное поведение как фланирование – способ свободного пересечения городских пространств и классовых границ и одновременно поиск идентичности персонажами романа.

В четвертой главе рассматриваются пространственные образы в романе «Нить, сотканная из тьмы» с его ярким жанровым синтезом социального,

сенсационного, ньюгейтского романов и физиологического (социального) очерка и магистральной темой (с.104) – «разрушение социального протокола ханжеской викторианской морали». Особенно впечатляют в этой главе, написанные не без влияния М.Фуко и его знаменитой книги «Другие пространства», страницы, посвященные анализу такого социального пространства, как тюрьма (раздел 4.3.) которая рисуется Уотерс как модель викторианского общества и его идеологии тотального подавления и уподобления всех и вся стандартам. Привлекают размышления О.Н.Кохан о том, что элементы сенсационного романа в художественном целом произведения Уотерс становятся способами воплощения социальной критики, постановки острых социальных вопросов. Именно поэтому в структуру романа так органично входит и социальный (физиологический) очерк, значительно повышающий «градус» объективности и правдоподобия в романе. Поэтому вполне логичен сразу после анализа роли сенсационного романа разговор о социальном очерке и его функционировании в целостности произведения. Я бы, правда, не был столь категоричен в утверждении, что дневник как форма повествования в романе (имеется в виду незавершенный и «сырой» дневник Маргарет) – это обязательно «постмодернистское историографическое переписывание истории» (см. об этом раздел 4.2 диссертации). На мой взгляд, в такой трактовке всякая документальность в историческом романе (в том числе и «квазидокументальность», т.е. стилизация под документ) – это обязательно проявление постмодернистской историографичности и саморефлексии исторического повествования. А это не так. Даже основатель жанра, Вальтер Скотт прибегал к квазидокументальности (при одновременном использовании реальных документов) для углубления характеров персонажей, прежде всего фикциональных, придуманных, своей «сюжетной судьбой» воплощающих основные силовые поля и тенденции истории в скоттовском их понимании. Думается, что и Уотерс использует этот прием для углубления характерологической составляющей, а также и для художественного осложнения сюжета.

Основательно проанализированы в разделах 4.5. и 4.6 локусы Хрустального дворца Джозефа Пакстона и Италии с точки зрения пространства утопической грёзы героинь, недостижимого рая, а значит и с точки зрения социально-нравственной критики викторианства.

В пятой главе анализируется система пространственных образов в последнем из трех неовикторианских романов Уотерс – «Тонкая работа». В каждом из пяти параграфов главы автор аналитически «проходится» по главным локусам, вернее, местам Лондона и пригорода (имеется в виду раздел 5.4 о поместье под названием Терновник), которые углубляют и фундируют то, что автор диссертации называет *social mapping* викторианского мира (не только Лондона, хотя он и доминанта социального пространства в романах). Здесь (прежде всего в параграфах 5.2 и 5.3) О.Н.Кохан особенно плодотворно опирается на диккенсовскую поэтику при создании образа Лондона; в главе проводятся интереснейшие параллели со многими лондоцентричными повествованиями Диккенса – «Пиквикский клуб», «Очерки Боза», «Дэвид Копперфильд», «Оливет Твист», «Крошка Доррит» и др. При этом, безусловно, автор диссертации демонстрирует творческое обращение писательницы с традицией создания образа Лондона викторианского времени, демонстрирует собственный вклад Уотерс в живописание Лондона. Особенно впечатляет анализ «готических красок», в этом романе превалирующих при создании пространственных образов. Показателен в связи с этим раздел 5.4, в котором автор диссертации, продолжая магистральные размышления всей работы о полижанровости неовикторианского романа Уотерс, органично подключает к своим суждениям разговор об элементах усадебного романа, где особенно очевидно, как социальные пространства превращаются в жанровые топосы (см. с. 175). Убедительны страницы работы, показывающие мастерство Уотерс в использовании пространственных метафор как характеристик перипетий сюжета, но одновременно и как способ критического анализа викторианского времени как целостности. Здесь особенно уместно вспомнить раздел главы 5.5., в котором сумасшедший дом становится еще одним вариантом собирательного

образа викторианского общества.

Однако я вновь не могу не продолжить свое замечание, высказанное ранее. Справедливо ссылаясь на слова П.Бьюкенена о том, что под пером Уотерс сенсационный роман приобретает ярче, чем традиционно думалось, социальный оттенок, что вообще сенсационный роман – это реакция на социальный роман, увлеченная анализом жанровой сути сенсационного романа, в работе с которым Уотерс, действительно, проявила едва ли не главное свое мастерство, и продолжая теоретические размышления во второй главе, при анализе этого конкретного романа О.Н.Кохан все же не выходит в должной исследовательской мере на жанровые отношения неовикторианского романа Уотерс с классическим социально-проблемным романом, а на странице 161 дается, на мой взгляд, странная трактовка этого главного жанра викторианской, да и всей, рискну сказать, английской литературы. Я понимаю, что последний роман очень ярко демонстрирует пронизанность социальной составляющей всей жанровой и повествовательной структуры неовикторианского романа Уотерс, и порою не так легко (а порою просто и не нужно) проводить аналитическую «вивисекцию» художественного целого, гораздо важнее эту целостность увидеть и не утерять при анализе произведения. Представляется, что в общем и целом диссертантке это удалось.

В Заключении, как уже говорилось, весьма развернутом и хорошо структурированном, автор работы еще раз подчеркивает мастерство С.Уотерс в воспроизведении, говоря словами исследовательницы, полихромный социальный ландшафт викторианского общества, что существенно обогащает наше представление об этой сложной, нередко противоречивой, не однозначно оцениваемой последующими поколениями эпохе. Справедливо ключевое наблюдение Заключения: постепенное возрастание социальной проблематики в романах Уотерс, органичный жанровый синтез в произведениях, замечательное мастерство в выписывании бытования в викторианское время человека вообще, но женщины – прежде всего, повышенное внимание к материальной изобразительности, взгляд на викторианскую реальность с нетрадиционных

точек зрения, демонстрируемый писательницей, приводит Сару Уотерс к созданию целостного и впечатляющего образа викторианства.

Мои замечания и исследовательские претензии, высказанные по ходу анализа диссертации, нисколько не умаляют важности и необходимости для отечественной англистики проделанной О.Н.Кохан работы.

Библиография к работе насчитывает 210 позиций из них 141 работа – на английском языке, и это не может не вызвать положительной оценки как по количеству, так и по качеству осмысленных работ. Автореферат и представленные 22 публикации, в том числе 5 статей в изданиях из списка, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, полностью отражают основное содержание диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что в диссертации «СОЦИАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ НЕОВИКТОРИАНСКИХ РОМАНОВ САРЫ УОТЕРС» содержится решение задачи по углублению теоретического содержания понятия «роман» в целом и «неовикторианский роман» в частности, по осмыслению места этого жанрового явления в истории английской литературы рубежа XX-XXI вв., интермедиального взаимодействия культуры и литературы, места и роли творчества Сары Уотерс и ее неовикторанских романов в динамике английского романа нашего времени; что диссертация О.Н.Кохан бесспорно имеет значение для развития таких областей филологического знания, как литературоведение, история литературы, история английской литературы, поэтика романа, и соответствует паспорту специальности 5.9.2 – литературы народов мира Диссертация соответствует также требованиям, изложенным в пунктах 9, 10, 11, 13. 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней (Утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842).

Автор диссертации, ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА КОХАН, заслуживает присуждения ей степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – литературы народов мира (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой литературы и культуры Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Проскурнин Борис Михайлович

03 апреля 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.01.05 – Литература народов стран Европы, Америки и Австралии.

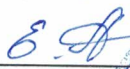
Адрес места работы: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Тел.: +7 (342)2396290; e-mail: rector@psu.ru; worldlit@mail.ru

С работами Б.М.Проскурнина можно ознакомиться по адресу: <http://www.elibrary.ru>

Подпись Проскурнин Б.М. удостоверяю.

Ученый секретарь ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Елена Петровна Антропова.

